

новые возможности русской просодии: следовать силлабо-тонической схеме пунктуально, отвергать не только спондеи, но и пиррихии и, таким образом, довести новый принцип «порядка» до абсолюта.³² Ломоносов вскоре удостоверился, что для русского языка требование это едва ли выполнимо.

Однако и для других поэтов русского классицизма употребление пиррихии — это не благоприятная возможность разрыхления и ритмического варьирования русского стиха, а лишь дозволенное уклонение от идеального порядка. Пиррихий воспринимается Тредиаковским и Сумароковым как порок, которого почти невозможно избежать при особенностях русского языка.³³

Почему Тредиаковский замалчивает немецкий образец?

Эстетика европейского классицизма, просодические свойства русского языка и петровский идеал «порядка» — вот те условия, при которых силлабо-тоническая система немецкого стиха могла восторжествовать над русской силлабикой. Программная «Эпистола <...> к Аполлину» — одно из тех произведений, которым Тредиаковский иллюстрирует главные положения теории нового стиха.

Давая в «Способе» широкий обзор европейской литературы, он не скупясь перечисляет образцовых авторов. Среди них немало немецких поэтов, так Опитц назван «обновителем» и «стихов <...> отцем».³⁴ Нет сомнения, Тредиаковскому была известна реформа немецкого стиха, и, очевидно, он хотел нечто подобное осуществить

³² Ломоносов М. В. Письмо о правилах российского стихотворства // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М., 1952. Т. 7. С. 13.

³³ Сумароков А. П. О стопосложении // Сумароков А. П. Стихотворения. Л., 1935. С. 386 («...но знали бы писатели, что чистые хорей и чистые ямбы превосходят пиррихий, и еще превосходные во пресечении стиха. Длина слов наших извиняет писателя во употреблении пиррихий; ибо без сея вольности и стихов сочинять б не можно; хотя попедапствовати для диковинки и можно...»). Последнее направлено против Ломоносова. Сдержаннее высказывается Тредиаковский. Но и для него пиррихий только следствие «необходимой нужды»: Тредиаковский В. К. Предвизъяснение об иронической пиме // Тредиаковский В. К. Соч./Изд. Смирдина. СПб., 1849. Т. 2. С. LXX. Ср.: Бонди С. Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков // Тредиаковский В. К. Стихотворения. С. 107: Одические поэты русского классицизма старались избегать пиррихий, особенно остерегаясь употреблять их в начальных строках своих «чистых» ямбов.

³⁴ Тредиаковский В. К. Эпистола от Российской поэзии к Аполлину // Тредиаковский В. К. Избр. произведения. С. 392. Тредиаковский следует немецким авторам, которые также называли Опитца «отцом» новой немецкой поэзии (Heusler A. Deutsche Versgeschichte. S. 124). О традиции топоса — основателя и изобретателя — в России см.: Thiery P. Translationsdenken und Imitationsformen. Zum Selbstverständnis der russischen Literatur des XVIII und XIX Jahrhunderts // Arcadia. 1978. № 13. S. 24—39. В условиях петровской России представления такого рода получают специфическое значение. В особенности это относится к метафоре «отец». У Петра I, как известно, был титул «отца Отечества» (pater patria), отражающий его роль основателя новой России (представление о «заботливом отце» ступшевается). Это проливает свет на притязания Тредиаков-